

УДК 81'33 = 343.98

**ВЫЯВЛЕНИЕ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ И РЕЧЕВЫХ ПРИЗНАКОВ
НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ ИНФОРМАЦИИ
В ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИНГВИСТА**

© 2014 г.

Т.Б. Радбиль

Нижегородский государственного университет им. Н.И. Лобачевского

radbil@pop.ski-nnov.ru

Поступила в редакцию 30.07.2014

Исследуются практические возможности использования достижений современной теории речевых актов в экспертной деятельности специалиста-лингвиста. Рассматривается возможность теоретического разграничения искренних и неискренних речевых актов, в частности речевых актов искреннего заблуждения и недобросовестного информирования.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, теория речевых актов, условия успешности речевых актов, недобросовестная информация.

Перед экспертом-лингвистом часто ставится задача определения и квалификации в представленных на анализ текстовых материалах разных видов недобросовестной информации. В решении этой задачи существенную помощь может оказать методологический инструментарий теории речевых актов. Создателем теории речевых актов (speech act theory) считается английский философ-аналитик и логик Дж. Остин, изложивший основные идеи теории речевых актов в курсе лекций в Гарварде в 1955 году, которые затем были опубликованы в книге «How to do things with words?» (в русском переводе книга не совсем точно называется «Слово как действие») в 1962 г. [1, с. 22–129]. Впоследствии эти идеи были развиты американским философом и логиком Дж. Р. Серлем в работе «Что такое речевой акт?» [2, с. 151–169].

Основная мысль Дж. Остина проста: когда человек делает какое-то высказывание в условиях реального речевого взаимодействия, на самом деле он совершает некое действие посредством произнесения данного высказывания, такое, как вопрос, просьба, приказание, объяснение, негодование, извинение и пр. Это и есть «речевой акт» – целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе. Сама структура речевого акта в основных чертах воспроизводит модель обычного, неречевого действия: в ней присутствует намерение, цель и производимый эффект (результат). Есть области, в которых вся совокупность действий сводится к речи. Это политика и дипломатия, управление и юриспруденция, дело- и судопроизводство. Всем им свойственны намерения, мотивы, цели – явные и

скрытые, побочные эффекты, результаты – прямые и косвенные, следствия, оценки – утилитарные и этические. Человек несет ответственность как за речевые, так и за неречевые действия, если они нарушают принятые нормы поведения.

Итак, в рамках теории речевых актов к речевым актам недобросовестной информации можно отнести такие некооперативные речевые акты, как ложь, клевета, диффамация, компрометация, неполное информирование, тенденциозное освещение фактов в нужном говорящему ключе, сокрытие важных фактических обстоятельств, распространение неподтвержденных слухов и непроверенных мнений, искажение фактов путем их «передергивания» (т.е. некорректного или непоследовательного изложения) и пр.

Понятно, что многие из подобных речевых актов не могут быть квалифицированы чисто лингвистическим способом. Например, речевой акт лжи или клеветы может быть квалифицирован в качестве такового лишь при установлении несоответствия изложенной в текстовом материале информации фактической стороне дела, что выходит за рамки компетенции лингвиста.

Однако современная теория речевых актов все же располагает достаточным инструментарием для выявления содержательных (концептуальных, логических), коммуникативно-прагматических и речевых признаков недобросовестной информации в анализируемом тексте. Это касается прежде всего механизмов выявления коммуникативного намерения автора (что в запросах на экспертизу нередко несколько нетерминологически именуется как «коммуникативная направленность» высказывания или текста), особенностей композиционного построения текста и его фактической («содержательной») стороны, а также наличия

чисто лингвистических («речевых») сигналов недобросовестной информации.

Методологически важно, что по внешним языковым признакам речевые акты недобросовестного информирования не отличаются от других видов неполного или искаженного информирования, в частности от речевых актов так называемого «добросовестного заблуждения», вызванного просто недостатком информации у говорящего, неполным знанием фактов или иными причинами, но никак не отсутствием его доброй воли или установки на намеренное некооперативное речевое общение. Отсюда необходимо разграничить эти два принципиально различающихся типа речевых актов – «добросовестного заблуждения» и недобросовестного информирования.

«Добросовестное заблуждение». С точки зрения теории речевых актов, заблуждение следует рассматривать как особую разновидность речевых актов репрезентативов, или констативов, т.е. сообщений. Все речевые акты подобного типа объединяет коммуникативное намерение говорящего сообщить адресату какую-либо информацию с тем, чтобы адресат принял ее к сведению и сам сделал бы из нее какие-либо выводы.

Помимо наличия определенного коммуникативного намерения, которое в теории речевых актов принято называть «иллокутивной силой» или «иллокутивной функцией» высказывания», речевые акты характеризуются с точки зрения так называемых «условий успешности».

Под условиями успешности речевого акта понимаются условия, соблюдение которых необходимо для признания речевого акта уместным, а несоблюдение одного или нескольких условий успешности, напротив, ведет к коммуникативным неудачам.

Дж.Р. Серль выделяет 4 основные группы условий успешности:

1) предварительные условия – это условия, которые отражают объективные (ситуационные) и субъективные (психологические) предпосылки, совместимые с выдвижением данной иллокутивной цели, т.е. обстоятельства речевого акта, при отсутствии которых он потерпит коммуникативную неудачу;

2) существенные условия – это условия, которые прямо соответствуют коммуникативному намерению говорящего (выражение в определенной языковой форме утверждения, вопроса, побуждения, обязательства и пр.), которое говорящий стремится донести до сознания слушающего при помощи своего высказывания;

3) условие искренности – это условие, которое отражает внутреннее (психологическое) состояние, которое может быть приписано говорящему, исходя из предположения об искренности и серьезности данного речевого акта

(в целях нашего исследования важно, что, в отличие от предварительных условий, нарушение говорящим условий искренности обычно происходит незаметно для адресата и поэтому непосредственно не влечет за собой коммуникативного провала, хотя поддельность, фальшивость данного речевого акта может быть разоблачена в дальнейшем);

4) условия пропозиционального содержания – это условия, которые налагают ограничения на выбор языковых средств для совершения того или иного речевого акта (так, например, акт сообщения не может включать глагол в повелительном наклонении, а акт просьбы – глагол в изъявительном наклонении в прошедшем времени и пр.) [2, с. 160–166].

В основе **заблуждения** как речевого акта *недостоверного сообщения* лежат следующие условия успешности речевого акта.

1. Предварительные условия:

а) коммуникативное намерение сообщения – говорящий сообщает информацию о некоем факте, событии, лице, не располагая при этом знанием о ее соответствии действительности;

б) говорящий убежден в истинности этой информации, т.к. ссылается на достоверные, по его мнению, или просто авторитетные, заслуживающие уважения источники, или доверяет данным собственного опыта, или опирается на ложные аналогии и пр.

2. Существенное условие:

– говорящий утверждает истинность сообщаемой информации для адресата.

3. Условие искренности:

– говорящий соблюдает условие искренности, т.е. искренне считает свою информацию достоверной и заслуживающей внимания адресата.

4. Условие пропозиционального содержания – говорящий использует стандартную языковую форму для сообщения о фактах (изъявительное наклонение, существительные в конкретнореферентном употреблении и пр.); с языковой точки зрения заблуждение имеет форму суждения (пропозиции) – утверждения или мнения и по лингвистическим признакам практически не отличается от последних.

Именно из-за условия искренности речевой акт заблуждения нетерминологично и тавтологично именуется в некоторых источниках **«добросовестное заблуждение»** (тогда как любое заблуждение по определению добросовестное, т.к. недобросовестных заблуждений не бывает, трудно предположить искреннее намерение у говорящего ошибиться, обмануться, не получить достоверную информацию о фактах и пр.).

От речевых актов **недостоверного сообщения** следует отличать схожий по форме, но существенно отличающийся по коммуникативным намерениям речевой акт **недобросовестного сообщения** (информации) – ложь (созна-

тельное введение в заблуждение адресата, в отличие от собственного заблуждения автора), клевета, лесть, притворство, манипулятивные речевые акты других типов.

От речевого акта недостоверного сообщения («добросовестного заблуждения») речевой акт недобросовестного сообщения (недобросовестного информирования) отличается по двум параметрам:

1) в области предварительных условий – условие (а): коммуникативное намерение сознательного введения в заблуждение адресата или сокрытие от него истинного положения дел;

2) в области условия искренности – **нарушение** говорящим условия искренности, которое как раз и характеризуется противоречием между декларируемой говорящим целью – фальсифицируемым коммуникативным намерением (например, сообщить информацию) и действительным коммуникативным намерением, которое говорящий скрывает. Кстати, сокрытие истинной коммуникативной цели говорящим является главным признаком манипулятивной речевой стратегии.

Иными словами, речевой акт добросовестного заблуждения не слишком отличается по содержанию и по речевому нейтральному стилю изложения от обычного утверждения или мнения.

Отсюда следует: для того чтобы правильно квалифицировать речевой акт как «добросовестное заблуждение» или недобросовестное манипулирование (ложь, клевету и пр.), необходимо знание экстралингвистических (внеязыковых) условий коммуникации, например известно ли говорящему, что излагаемые им сведения не соответствуют действительности, является ли подлинной целью говорящего предоставление адресату некоей информации с целью ее объективной оценки последним, искренен ли говорящий в своем намерении сообщить аудитории некоторые факты и т.п. Понятно, что перечисленные требования выходят за пределы возможностей лингвистического анализа.

Однако в лингвистической прагматике и теории речевых актов все же выработаны определенные принципы дифференциации искренних и неискренних речевых стратегий. Это прежде всего касается способов подачи информации в сообщении, ее качества и количества.

Так, **содержательными признаками** недобросовестной коммуникации могут считаться:

- 1) логические противоречия;
- 2) чрезмерная детализация сообщения;
- 3) напротив, излишняя «сжатость», опускание важных подробностей;
- 4) нарушение постулата «количества» (по Г.П. Грайсу), т.е. сообщение «лишней», не имеющей отношения к делу информации;

5) наличие средств экспрессии или оценки, неуместных для речевого акта сообщения;

6) излишнее «педалирование» недостоверных источников информации (ссылки на слухи, на непроверенные источники и пр.).

Собственно **речевыми признаками** недобросовестной коммуникации могут считаться:

- 1) нетипичная для говорящего лексика;
- 2) особая, неадекватная тональность высказывания;

3) обилие языковых средств неопределенности (неопределенные местоимения и наречия «что-то, где-то», гипотетические частицы «типа, как бы, якобы», сослагательное наклонение глаголов и пр.);

4) средства уклонения от ответственности говорящего за высказывание (безличные конструкции типа «выяснилось» вместо «я выяснил», МЫ-изложение (МЫ вместо Я), пассивные конструкции с отсутствием творительного субъекта и пр.);

5) использование речевой стратегии *de re* (вместо нормативной *de dicto*), когда говорящий оценивает излагаемые события не с точки зрения логики самих событий, а переформулирует их в связи со своими воззрениями;

6) средства экспрессивного синтаксиса вместо нейтрального стиля изложения (парцелляция, риторические вопросы и восклицания, вопросно-ответная форма изложения, иронические кавычки, умолчания и пр.).

Получается, что некоторые отличия между «добросовестным заблуждением» и недобросовестным информированием все же можно видеть в сфере авторской интенциональности и в соответствующем ей выборе речевых стратегий.

Так, искренне заблуждающийся говорящий / автор не ссылается на слухи в подтверждение своего мнения, так как искренне убежден в его истинности. Он не нуждается в средствах экспрессии и оценочности, не приводит массу ненужных для изложения своей позиции подробностей и не относящихся к делу, по его мнению, фактов, не ставит «загородки», страхующие от возможных обвинений в недобросовестном изложении информации, не использует средства уклонения от ответственности за собственное высказывание (т.е. от Я-изложения от первого лица) и пр.

Список литературы

1. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов / Под ред. Городецкого Б.Ю. М.: Прогресс, 1986. С. 22–140.
2. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов / Под ред. Городецкого Б.Ю. М.: Прогресс, 1986. С. 151–169.

**DETECTION OF CONTENT AND SPEECH INDICATORS OF DISHONEST INFORMING IN EXPERT
ACTIVITIES OF A LINGUIST**

T.B. Radbil

This paper investigates some practical opportunities of using the achievements of the modern theory of speech acts in expert activities of a linguist. We consider the possibility of theoretical differentiation between sincere and insincere speech acts, in particular speech acts of sincere delusion and dishonest informing.

Keywords: linguistic expertise, speech act theory, felicity conditions of speech acts, dishonest informing.

References

1. Ostin Dzh. L. Slovo kak dejstvie // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 17: Teoriya rechevyh aktov / Pod red. Gorodeckogo B.Yu. M.: Progress, 1986. S. 22–140.
2. Serl' Dzh. R. Chto takoe rechevoj akt? // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 17: Teoriya rechevyh aktov / Pod red. Gorodeckogo B.Yu. M.: Progress, 1986. S. 151–169.